Борисенко Сергей Николаевич

Женская мудрость

Из рассказов знакомой женщины

16+

Сергей Николаевич Борисенко

Женская мудрость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65897337
SelfPub; 2021

Аннотация

В любых самых сложных жизненных ситуациях помогает спасти любовь и семью врожденная женская мудрость.

Сергей Борисенко
Женская мудрость

Люба после рабочего дня прошлась по магазинам. Да, собственно, так делает каждая женщина, у которой семья. Своих домашних надо кормить. А у Любы-то дома одни мужики: муж – Костя и два сына, как она их сама называет «слонопотамы».

– Выросли уже, выше папы на целую голову, и ещё продолжают расти. А уж едят как!!! Вы наблюдали когда-нибудь за утками? Те едят постоянно, всё, что растет на земле и всё, что плавает в водоеме и, конечно, растут. Но утки всё же медленнее растут, чем сыновья.

Из-за этого я и не успеваю наполнять холодильник. Накуплю продуктов, после работы наготовлю еды: супа какого-либо кастрюлю семилитровую, котлет штук двадцать пять, к ним гарнира картофельного тоже полную трехлитровую кастрюлю, подливы сытной, хлеба принесу три буханки… Вечером всех накормлю, а утром просыпаюсь – ничего нет, всё приготовленное съели. Так мало того, они ещё подберут и колбасу или ветчину из холодильника, если найдут в морозилке сосиски, то тоже проглотят, селедка соленая у них летит, как в детстве шоколадные конфеты!

Да что тут говорить о мясных или рыбных продуктах? Если в холодильнике оказываются мои заготовки помидоров,

огурцов или той же икры кабачковой, к утру ничегошеньки там не остается. А вместе со всей едой проваливаются в их желудки и три буханки купленного с вечера хлеба.

Вот каждый день мне приходится начинать сначала, как Господу Богу создавать весь мир. Да, что там говорить! Богу и то было легче, он создал один раз всё за семь дней и почивает на готовеньком, а мне ежедневно надо всё повторять и повторять. Если посчитать, сколько я переношу продуктов из магазина домой за месяц, то надо было бы это количество перевозить грузовиком, ну, как минимум, «Газелью».

Итак. Возвращаюсь я домой, снова нагруженная, как вьючный верблюд, от тяжести и усталости после рабочего дня еле-еле переставляю ноги, и вижу, что у подъезда поджидают меня давние «товарки».

– Никак что-то стряслось?

Они меня заметили и стали торопить, чтобы быстрее подошла.

– Любка! Ну что ты тянешься, в самом деле, как старая лошадь, иди быстрее!

Ну, спасибо, подруженьки, за сравнение! По-вашему, я что, устать не могу?

– Конечно, нет! Ты же, Любка, для нас всегда была идеалом энергии и позитива. Именно поэтому мы к тебе и пришли.

За время нашего пикирования я подошла ближе. За спинами Таисии и Светки стоит вся в слезах, Нинка.

– Нинка! Что случилось, что ты ревешь, как корова, сопли размазала по всей физиономии, смотреть страшно!

Но от этих слов Нинка только ещё больше прыснула слезами.

– Слушай! Хорош соплями булькать у всех на виду. Пошли ко мне, там разберемся!

Все четыре подруги поднялись в квартиру.

– Таська! Веди Нинку в ванную, смой с неё всю косметику, обмой лицо, сразу успокоится, а то не понятно, то ли от горя своего плачет, то ли косметика глаза разъедает. А мы в это время что-нибудь сообразим на стол. Пошли, девочки.

На кухне быстренько всё завертелось: чистка картошки, строгание салата, потрошение селедочки.

Когда Таисия вывела из ванной Нину умытой, немного успокоенной, на столе уже стояла горяченькая отварная картошечка, ароматно пахнущая укропом с петрушкой и зажаренным лучком на сале. В селедочнице уютно устроилась почищенная и приправленная селедочка, тонко наструганное соленое сало, три банки моих консервов и, ну как без этого, бутылочка родимой беленькой.

– Я не хочу пить и не буду,– сказала Нина.

– Ну да! Это как раз тебе в первую очередь и нужно. Это мы можем потерпеть.

– Конечно,– сказала Света, это ты, может быть, и можешь потерпеть, а я, как только увижу твою отварную картошечку всю в зелени, селёдочку к ней и сальце (кстати, ты так мне и

не сказала рецепт его приготовления), у меня рот наполняется слюной и желание выпить одолевает, как заядлого алкаша!

Так что вы, как хотите, а я-то точно выпью!

– Да все мы, такие красивые, сейчас выпьем! Разливай! Главное, чтобы Нинка выпила. Сразу расслабишься!

Разлили, подняли стопки и стали дожидаться, пока первой выпьет Нина.

Та ещё какое-то время покочевряжилась, но всё же выпила, ахнула, чуть закашлялась, видать немного поперхнулась водкой, но зато глаза моментально просохли.

– Ну, а теперь рассказывай, что у тебя стряслось?

– Да Гришка мой, кобель безрогий…

То, что он «кобель» это не в новинку.

– То есть «не в новинку»? Ты, что всё знала давно и мне ничего не говорила? А ещё подруга называешься!

– Понятно, что кобель по простой причине. Они всё кобели! А не потому, что я что-то знала и скрывала от тебя. А безрогий… Тут вообще всё просто. Если бы ты ему изменила, он был бы кобель рогатый, а так безрогий.

Подружки дружно рассмеялись на мою удачную шутку, даже Нинка.

– Так что этот «безрогий кобель» натворил?

– Представляешь? У него сегодня отгул. Он мне сказал, что весь день будет в гараже возиться с машиной. А тут я иду на обед, и вижу, он с какой-то фифой идет в обнимку пря-

мо передо мной, страх совсем потерял! Он не ожидал, что я пойду обедать домой. Обычно я в заводской столовой перекушу, а потом дышу свежим воздухом. А тут я вчера такой роскошный гуляш приготовила. Думаю, что я буду давиться столовской едой, когда дома такая вкуснятина стоит. Выхожу из проходной и вижу всю эту картину: мой идет в обнимочку, стало быть. Я его не окликнула, а пошла из интереса, чем же всё это закончится?

А они, по пути заскочили в магазин, взяли шампанского и идут в сторону гаражей.

– Ага! Вот, оказывается, чем ты собирался весь день в гараже заниматься, – думаю! Но не окликаю. Пусть, думаю, сделают, за чем встретились, а то, ведь отвертится! И они уверенной походкой, под ручку, спускаются к гаражам, они у нас подземные, а там сразу как дома, точнее как в общежитии: общий коридор и отдельные комнаты. Я не кинулась за ними, а остановилась у входа, чтобы меня мужики там не увидели. Слышу, Гришка отомкнул дверь гаража, включил внутри свет, закрыл за собой… Они уединились.

Вот теперь самое время, – думаю, я их застукала на месте, Гришка не отвертится, да и ей, потаскухе, рожу расцарапаю.

Я к гаражу. Ан нет! Заперлись. Я стучать! Кричу: «Гришка, кобель, открывай! Я знаю, что ты здесь и знаю с кем!»

Мертвая тишина изнутри, не отвечает и, естественно, не открывает.

Там, в соседнем боксе, Веселов из пятого цеха ковыряет-

ся. Я к нему.

– Слушай, говорю, открой мне дверь нашего гаража. А он отвечает:

– Как же я открою? У нас ведь ключи разные к замкам.

– Ах, так! Тогда скажи, ты видел, с кем мой Гришка заперся внутри?

А он «дурака» включил.

– Какой Гришка? Ты что? Никто сюда не заходил. Гришка, наверное, на смене, пашет, как проклятый.

– Вот я и хочу посмотреть, кого он, как проклятый, пашет!

Вижу, в углу его бокса стоит кувалда. Я взяла её и изо всей злости давай колотить кувалдой вначале по дверям, а потом по шарнирам. А те не выдержали ударов кувалды и отвалились. Представляешь!? Дверь отлетает, а за ней бледный, как полотно мой благоверный стоит. И так хитро говорит:

– Нина! Это ты? А я думал, грабители напали на наш гараж. Сейчас такое творится в стране, что могут и среди бела дня напасть. Тем более мы под землей, снаружи и не слышно.

– Не слышно, говоришь? Сейчас услышишь! Где она?

– Кто?

–Та сучка, с которой ты здесь заперся?

– Да я один! Я вообще, думал в гараже один остался, вот, думаю, мне конец!

– Я вначале её найду, и ты тогда точно останешься один. А конец тебе теперь по-всякому будет.

– И я двинулась по гаражу с кувалдой в руках её разыски-

вать. Та от испуга пулей вылетела из-за верстака. Я бы её точно не догнала, поэтому запустила в неё кувалдой. Но до этой сучки кувалду не добросила, а вот на крышу нашего «Жигуленка» угодила, да так удачно, что вылетело переднее стекло, оно разлетелось на осколки при падении на пол, и пробила крышу. Мужики говорят, что ремонту крыша не подлежит!

Гришка увидел, что страшное своё оружие я выбросила, и немного успокоился, убегать не стал. А я ему говорю:

– Что стоишь, кобель? Беги за ней, догоняй. Ведь теперь тебе жить-то негде. Домой не приходи, не пущу даже вещи собрать. Сама тебе их соберу в чемодан и выкину в гараж.

– Я всё это внимательно выслушала, не перебивая подругу.

– И что ты на это мне посоветуешь?

– Так. Вначале выпьем по второй, и я скажу.

Приглашать и уговаривать уже никого не пришлось, даже нашу рёву-корову.

– Теперь слушай. В некотором смысле ты сама виновата в случившемся. С мужиками надо как жить? Доверяй, но проверяй, понятно! А ты первую часть исполняла, а вторую забыла. А не забыла бы, так смогла бы пресечь это дело на корню. Ты же посмотри на них. Мужики – примитив, у них всё на лице написано. Вот он выпить захотел и мне всё понятно, он, когда только влюбился в меня, ведь он ещё слова мне не сказал, а я уже всё видела и знала, пыталась избежать брака с казахом, но потом сдалась. Так ведь я не уникум. Так каждая

может сказать про себя. Ведь так? Ну, что молчишь, Нинка, я тебя спрашиваю?

– Да! Я согласна с тобой.

Так вот, слушай дальше.

– Приходит, как-то, Костя с корпоратива. Как полагается, хорошо выпивший, мне ни слова, а сам сразу в душ, сменил нижнее белье, побрился, надушился дорогим парфюмом, достал белую свежую рубашку, праздничный костюм… Ну всё, думаю, подцепил Костя на мероприятии бабу! Что делать? Не привязывать же его к кровати! Всё равно уйдет, даже, я бы сказала, принципиально, уйдет! Вот я у него спрашиваю:

– Костя! А ты куда так торопишься?

А он, увлекшись, отвечает мне как своему другу – мужику.

– Люба! Там *такая женщина ждет*! Ты извини, я тороплюсь.

– Ну, точно. Мужик рвется к бабе! Что делать? Решение пришло, что называется, от противного. Я ему говорю:

– Костя! Я тебя понимаю. Красивая баба-это здорово, это хорошо и приятно. Вот только меня знаешь, что смущает?

– Что? Удивленно спрашивает он.

– Меня смущает такой момент. Вот ты её в постель-то уложишь, я даже не сомневаюсь. А сумеешь ты с ней что-то сделать в постели? Я думаю, что в таком состоянии не сумеешь. И что потом? Уже завтра весь заводской поселок будет говорить, что Любка живет с импотентом?! Тебе это надо? Лич-

но мне нет!

– Ну, ты Любка, даешь! И что в итоге?

– А в итоге он как-то сразу обмяк, присел, задумался и начал переоблачаться в домашнюю одежду.

Измена было пресечена на корню! Учитесь!

– А тебе, Нинка, я вот что хочу сказать: человеческие отношения не крыша «Жигулей», которую невозможно отремонтировать, здесь всё можно поправить, было бы обоюдное желание. Вот я не сомневаюсь, что твой Гришка к тебе совсем скоро приползёт просить прощения, так что здесь всё от тебя зависит, от твоей женской мудрости.

– Предлагаю выпить за нас, мудрых женщин, подняла рюмку развеселившаяся Нинка.